

Дворец Священного Меча навлекает на себя всеобщий гнев

Обдумав слова Юнь Не, Сян Гань хлопнул себя по бедру:

— Старина Юнь Не как всегда проницателен! Мы чуть не упустили такую лазейку! Все: подсчитайте своих людей и сообщите обо всех, кто еще не прибыл! Дело серьезное, так что любая ошибка недопустима!

Сян Гань был крайне принципиальным человеком и тут же начал раздавать указания после слов Юнь Не.

Цзян Чэнь немного расслабился, увидев, что Сян Гань решил настоять на более жесткой формулировке клятвы. Теперь он сделал все, что было в его силах. Он не мог в одиночку ничего поделаться с союзом Секты Трех Звезд с могущественной Небесной Сектой Девяти Солнц. Спешка здесь была ни к чему. Оставалось лишь внимательно следить за развитием ситуации, чтобы в подходящий момент пролить свет на истинную природу Секты Трех Звезд.

Он тайком наблюдал за реакцией культиваторов секты; после речи Юнь Не тень промелькнула на лицах двух старейшин. Чжу Фэйян не сдержался и нахмурился. Мэй Жоси же слегка кивнула, соглашаясь с Юнь Не.

«Похоже, Мэй Жоси ни о чем не подозревает. Видимо, она занимает недостаточно высокое положение в секте».

Реакции культиваторов секты было достаточно, чтобы у Цзян Чэня сложилось общее представление о положении дел. Чжу Фэйян явно был в курсе союза сект.

Вскоре были подсчитаны все культиваторы, которые еще не пришли. Не хватало двоих из Секты Трех Звезд и по одному от Секты Темного Севера, Дворца Священного Меча и Секты Кочевников.

— Мне все равно, как вы это сделаете, но свяжитесь со своими товарищами. Если не сможете, вы должны будете принести повторную клятву, которая будет касаться и тех, кого здесь нет. Упущения недопустимы. Я никого не хочу оскорбить, единственное, что меня беспокоит — общее благо Области Мириады, — промолвил Сян Гань; его слова были суровы, но вполне разумны.

У Ци из Секты Кочевников сказал:

— Еще один старейшина нашей секты должен прибыть с минуты на минуту.

— У Секты Темного Севера не хватает одного ученика, но мы не можем связаться с ним. Возможно, мы его потеряли. Однако мы готовы снова принести клятву, которая будет распространяться и на него, неважно, жив он или мертв.

Представители Дворца Священного Меча сообщили, что они связались со своим товарищем, который вскоре должен был прибыть на место. Лишь члены Секты Трех Звезд молчали.

— Старейшина Тань Лан, что там с вашей сектой? — слегка улыбнулся Сян Гань.

Старейшина Секты Трех Звезд колебался, но в итоге ему оставалось лишь сказать:

— Еще один старейшина моей секты вскоре придет. Мы пока не можем связаться с учеником по имени Дин Тун.

Сян Гань кивнул:

— Тогда остается лишь повторно принести клятву.

Тань Лан был удручен, но ему оставалось лишь слегка улыбнуться:

— Ну разумеется.

Остальные прибыли в течение часа. Не доставало лишь ученика Секты Темного Севера и Дин Туна. Все остальные тридцать восемь культиваторов были на месте, большинство из них были представителями шести великих сект.

— Хорошо, осталось еще два культиватора. Все секты должны принести повторную клятву.

Сян Гань был беспристрастен и внимательно проследил за тем, чтобы все принесли клятву так, как полагается.

Тань Лан был сама удрученность. Мало того, что они не больше не могли воспользоваться лазейкой, так еще и Дин Тун куда-то запропастился. Даже Чжу Фэйяну это казалось странным, что уж говорить о Тань Лане. Дин Тун был таким сильным культиватором, не мог же он стать жертвой несчастного случая на Горе Мерцающий Мираж? Вот только никто из культиваторов Секты Трех Звезд не знал, что сразу по прибытию на гору Дин Тун отправился на поиски Цзян Чэня. Дин Тун был горделив по своей натуре и не придавал этому так называемому гению Чжу Фэйяну особого значения. Поэтому Дин Тун о многом не говорил Секте Трех Звезд.

Например, он не рассказывал им о том, что одной из его задач было убийство Цзян Чэня по приказу Третьего Старшего Брата Юн Синъюня. Он даже не собирался делиться с ними такими подробностями. Поэтому никто из них и не подозревал Цзян Чэня. А если бы они и знали, что Дин Тун отправился на поиски Цзян Чэня, они бы вряд ли поверили, что тот смог одолеть Дин Туна.

Убедившись, что все клятвы принесены верно и не содержат никаких лазеек, Сян Гань произнес:

— Сегодня — тринадцатый день, и формации горы закроются через семь дней. Так что время не терпит. Я бы хотел выслушать ваше мнение по одному вопросу. Стоит ли ждать третью партию культиваторов, или же следует прямо сейчас отправляться в древний сад трав?

— Сейчас, сейчас! Каждая минута на счету, когда придет третья партия, у нас останется лишь пять дней. Оно того не стоит.

— Именно, нужно идти сей же час. За три дня можно набрать множество сокровищ!

Тут было нечего обсуждать. Все решили направиться в сад сразу же.

Сян Гань огляделся и с улыбкой произнес:

— Похоже, все сошлись во мнениях. Но если мы пойдем сейчас, что же будет с теми, кто придет позже?

— А что с ними? Мы не можем ждать.

— Именно, нельзя упускать такую возможность. Почему бы нам не оставить здесь несколько культиваторов, которые дождутся их?

— Хм, а это неплохая идея, — согласно усмехнулся Сян Гань. — Кто готов остаться?

Вдруг все замолчали, притворившись, будто не слышали вопроса. Ну кому захотелось бы остаться? Никто не хотел упускать такой шанс. Было нечестно лишать кого-то возможности как следует пожить, но ничего другого не оставалось. Когда сюда придет третья партия культиваторов, этот феномен сотни озер и мерцающего миража непременно привлечет их внимание, и тогда они непременно узнают о древнем саде трав. А без клятвы они вполне могут выдать кому-то ценные сведения о саде.

Юнь Не тут же предложил выход:

— Как вам такая идея: от каждой секты останется по человеку. Так будет честнее всего.

Первыми с этим предложением согласились культиваторы Секты Кочевников. Старейшина У Хэнь спокойно кивнул:

— Полагаю, так будет честно. Лучше всего, если каждая секта оставит по одному старейшине. Лишь так можно будет удостовериться, что новые культиваторы принесут клятву.

Но теперь возражения возникли у старейшины Дворца Священного Меча. Он был единственным присутствующим старейшиной своей секты. Если он останется, в сад войдут лишь три ученика, и у прочих сект будет большое преимущество. Все восемь старейшин Королевского Дворца Пилюль и Секты Кочевников вошли в первую партию. Они могли смириться с тем, что один из них останется на страже.

— Это неприемлемо. Нас — всего четверо, будет нечестно, если единственный старейшина останется снаружи, а в сад попадут лишь три молодых гения, — покачал головой старейшина Дворца Священного Меча.

Но никто из других сект с ним не согласился. У всех остальных сект на месте были почти все участвовавшие в Состязаниях культиваторы. За исключением Секты Трех Звезд, от прочих сект присутствовало как минимум шесть человек. От Королевского Дворца Пилюль и Секты Кочевников были представлены все восемь культиваторов. Хотя Секта Трех Звезд и Секта Темного Севера потеряли по одному человеку, у них все равно оставалось достаточно людей. От Великого Чертога были представлены шесть человек. Лишь у Дворца Священного Меча было всего четыре человека.

Старейшина Юнь Не едва заметно улыбнулся:

— Значит, от каждой секты останется по человеку, а для Дворца Священного Меча мы сделаем исключение?

Старейшина Дворца Священного Меча холодно фыркнул:

— Юнь Не, пусть твоя секта и победила в Состязаниях, это не дает тебе право командовать!

Сян Гань нахмурился:

— Может, будут предложения получше, старина Чэнь?

Поколебавшись, Старейшина Чэнь покачал головой:

— Нет, но не соглашусь остаться снаружи.

Сян Гань помрачнел:

— Раз Старейшина Чэнь считает это нечестным и возражает против предложения, которое все остальные считают разумным, мы не можем принудить его силой. В таком случае, нам остается лишь ждать еще три дня и войти в древний сад трав лишь тогда, когда прибудет третья партия людей.

Со всех сторон начали раздаваться крики недовольных:

— Как можно такое допустить? А я считаю, что будет честно, если от каждой секты останется по одному человеку! Старейшина Чэнь, все остальные согласны с предложением, а ваша секта решила пойти всем наперекор?

— Именно, нельзя мешать остальным только потому, что вы несогласны!

— Одной ложки дегтя достаточно, чтобы испортить бочку меда. Некоторые, видимо, напрашиваются на роль врага номер один в Области Мириады!

Культиваторы Дворца Священного Меча с ледяными выражениями лиц выслушивали возражения недовольных. Молодые ученики были взбешены такими издевками.

Старейшина Чэнь холодно фыркнул:

— Тогда будем ждать три дня! Я не имею ничего против.

Остальные культиваторы Дворца должны были прийти с третьей партией. Тогда все будет по-честному.

— Я возражаю! — прорычал Сян Цинь из Великого Чертога.

Юэ Байцзэ из семьи Священного Льва презрительно фыркнул:

— Я тоже возражаю. К тому же, у Ду Лихуана из Дворца Священного Меча должок передо мной.

— Я тоже думаю, что ждать три дня — просто смешно, — произнес первый ученик Секты Темного Севера Линь Хай.

Шэнь Цинхун кивнул:

— Вы что, хотите, чтобы мы все просто ждали здесь три дня, уставившись друг на друга? Да вы шутите!

Чжу Фэйян расхохотался:

— Это и впрямь неприемлемо — тратить впустую три дня.

Вэй Цин тоже усмехнулся:

— Брат Ван Хань, на сей раз мне придется сохранить нейтралитет.

Секте Кочевников меньше всех хотелось тратить три дня впустую. Но ввиду намечающегося союза Секты Кочевников и Дворца Священного Меча он не мог открыто выступить против Старейшины Чэня.

Хотя никто из старшего поколения еще не взял слово, по поведению младшего поколения и так все было ясно. Никто не хотел ждать три дня.

— Старина Чэнь, трудно спорить с общественным мнением. Тебе нужно решить, что делать, — произнес Сян Гань; он не угрожал, но это был явный ультиматум.

— Старина Сян, сейчас от моей секты представлено всего четыре человека. Если я останусь здесь, разве три ученика не окажутся в заведомо проигрышном положении? Почему Дворец Священного Меча должен безропотно мириться с такой несправедливостью? — твердо ответил Старейшина Чэнь.

— Просто смехотворно! Почему же тут всего четыре человека от Дворца Священного Меча? Никто не навязывал вам такое положение дел. Почему же вы теперь вините всех остальных, хотя вы сами виноваты, что недостаточно хорошо проявили себя в Состязаниях по Дао Пилюль?

Проход на гору определялся ранжированием по итогам Состязаний. Остальные четыре культиватора Дворца Священного Меча попали в третью десятку и должны были войти на территорию горы вместе с третьей партией.

— Я останусь! — произнес Вице-глава Зала Трав Королевского Дворца Пилюль. В Зале Трав более высокое положение, чем он, занимал лишь Юнь Не, так что его слова имели вес.

От Секты Кочевников вызвался старейшина с зелеными волосами:

— Я тоже останусь.

— И я.

— Я тоже.

Вскоре вызвались и старейшины Великого Чертога и Секты Темного Севера.